

ЗАВЕДУЮЩИЙ ПЕРЕПРАВОЙ

Он держался с необыкновенным достоинством, этот рыжеватый худенький паренек с темными от пыли босыми ногами. Даже веснушки на его лице приобрели какой-то воинственный медный оттенок, когда он отдавал пионерский салют командиру.

Отрекомендовался он внушительно и лаконично:

— Алексей Андреич! — Потом, значительно кашлянув, добавил тише: — Занимаемся переправой.

В командирском шалаше, за чаем и жареной картошкой, он стал более снисходительным и разговорился.

Вот уже одиннадцать дней, как он, Алексей, житель поселка Н., стал командиром ребячьей команды и заведующим переправой.

Их восемь человек. Самому старшему — четырнадцать, самому младшему — девять лет. У них имеется самодельный плот. На нем уже переправили трех раненых бойцов.

Палочкой он пробовал начертить расположение немцев в лесу. А когда командир спросил, какие у фашистов огневые силы, Алексей вынул из кармана горсть черных и белых камешков и разложил их. Белые камешки означали пулеметы, черные — пушки. Количество броневиков было обозначено узелками на веревочке.

— А мать и отец у тебя есть? — спросил командир.

Алексей обидчиво надулся, потом гордо сказал:

— Я вас про ваши семейные дела не спрашиваю. Я к вам для дела пришел. Винтовки вам хорошие надо?

И строго добавил:

— Вечером к переправе несколько бойцов пришлите.

Вечером на указанном месте бойцы нашли восемьдесят мокрых винтовок.

На следующий день утром Алексей явился к командиру еще более надменный и важный. Нетерпеливо выслушав слова благодарности, он сказал пренебрежительно:

— Винтовки у немцев таскать, когда они пьяные, всякий может. Вот пушку притащить — это интересно.

— А можно? — спросил командир.

— Если с умом взяться. — И тут паренек не выдержал своей роли невозмутимого заведующего переправой. Жестикулируя, размахивая руками, он изобразил, как немцы пытались вытащить увязшую в тине пушку, как офицер хлестал солдат плетью.

Ночью ребята переправили семь бойцов на тот берег на своем плоту. И на рассвете покрытая илом пушка и 82-миллиметровый миномет находились уже в нашем расположении.

Ребята, уморившись за ночь, спали в шалаше командира.

Части нужно было уходить на новые позиции. Командир бродил возле шалаша, все не решаясь будить ребят. Наконец, дотронувшись до плеча Алексея, он сказал тихо:

— Алеша, я с тобой проститься хочу. Уходим мы. Что тебе на память оставить?

Алексей улыбнулся и, жадно осмотрев с ног до головы командира, остановил свой взгляд на нагане.

Командир молча отстегнул револьвер и подал мальчику. Алеша взял наган в руки; лицо его сияло. Он умело вынул из барабана патроны, попробовал «на спуск», но потом вдруг печально вздохнул, протянул револьвер обратно командиру и сказал:

— Возьмите. Мне нельзя его при себе иметь. Немцы обыщут и догадаются, что я разведчик. Тогда и других ребят найдут и расстреляют.

И он вернул наган командиру.

Они молча попрощались, крепко пожав друг другу руки.

Командир долго еще оглядывался на зеленый шалаш, где сладко спали его разведчики.

Сегодня после боя, после разгрома сводного фашистского батальона с приданными танками и двумя взводами мотоциклистов командир, составляя список бойцов, представленных к правительственным наградам, первым в этом списке поставил имя пионера Алексея, заведующего Н-ской переправой: он представлен к ордену Красной Звезды.